

Руки Сяо Цзиня были сплошь покрыты ярко-красными обморожениями и кровоточащими трещинами. На этой стадии наносить целебную мазь напрямую было бы нестерпимо больно. Единственным выходом было размочить их в теплой воде, чтобы смягчить кожу, прежде чем втирать увлажняющие и заживляющие средства.

К тому времени, как Шэнь Юйхэн закончил эту принудительную водную процедуру, на улице уже стемнело. Взмокший и запыхавшийся, он без сил распластался на стоящей неподалеку кушетке.

«...Да ладно, неужели это тело настолько слабое?! В своем родном мире я мог с утра до вечера справляться с сорока детсадовцами!»

Пока Шэнь Юйхэн размышлял о необходимости составить график тренировок для своей дальнейшей дворцовой жизни, снаружи послышался топот торопливых шагов.

— Господин! Ужасные новости! — раздался все тот же пронзительный евнуший голосок.

— Что еще?

Сквозь закрытые двери маленький евнух запыхавшись доложил:

— Господин... Его Величество... Он сказал, что раз Девятый принц здесь, то сегодня он не придет.

В тот же миг сдержанность расплывающаяся в улыбке уголки губ Шэнь Юйхэна стало сложнее, чем отдачу от автомата Калашникова.

— Не придет? Замеча...

На полуслове Шэнь Юйхэн краем глаза заметил присутствие Сяо Цзиня. Вспомнив, что ему нужно поддерживать образ «злой мачехи», он поспешно исправился:

— ...Замечательный повод для гнева! Я так зол, что мне нужно на ком-то выместить злость.

Маленький евнух тут же ответил:

— Тогда этот слуга не смеет беспокоить Господина.

Вместе со вздохом Шэнь Юйхэн уловил в тоне евнуха явную нотку злорадства. Он понял, что абсолютно все в его дворце, сверху донизу, жаждали увидеть, как Сяо Цзиня жестоко избивают. В конце концов, по сравнению с другими принцами с их «золотыми телами», вид принца, превращенного в кровавое месиво, доставлял им удовольствие куда большее, чем какое-либо сочувствие.

Полежав немного на кушетке, хилое тело Шэнь Юйхэна наконец восстановило крупницу сил. Он бросил измученный взгляд на Сяо Цзиня.

— Я бы с радостью задал тебе трепку, но слишком устал.

Шэнь Юйхэн похлопал по месту рядом с собой.

— Остайся здесь. Я займусь тобой, когда появятся силы.

Темные, тяжелые глаза Сяо Цзиня метнулись к Шэнь Юйхэну. Повинуясь приказу, он подошел

и опустился на колени. Его суставы, уже гноившиеся от постоянного стояния на них, ударились об пол с глухим, влажным звуком ушибленной плоти.

Брови Шэнь Юйхэна, которые только-только расслабились, снова сошлись на переносице.

— Ты. Ты хоть понимаешь, насколько ценны полы в этом дворце? Это тебе что, место, где можно падать на колени когда вздумается?

Сяо Цзинь оставался неподвижным, словно не слышал ни слова. Он стоял на коленях, как давно остывший труп.

Шэнь Юйхэн мысленно вздохнул. Он схватил Сяо Цзиня, рывком поднял на ноги и толкнул на кровать. Одежды Сяо Цзиня были влажными, и, упав на перины, он инстинктивно попытался вскочить.

— Сидеть, — прошипел Шэнь Юйхэн, заставив себя придать глазам жестокое и злобное выражение. — Мне лень тратить на тебя дыхание. Не зли меня еще больше.

Сяо Цзинь посмотрел на него. От мягкой постели исходил тонкий аромат благовоний и косметики, который медленно смешивался с металлическим запахом крови, ввевшимся в кожу юноши. Вместе с мягкими одеялами эти запахи окутали его тело.

Мгновение спустя служанки принесли ужин. Когда они вошли, чтобы накрыть на стол, и увидели Сяо Цзиня, сидящего прямо на кровати Шэнь Юйхэна, они чуть не выронили подносы из рук.

Хотя супруг Шэнь происходил из семьи потомственных военных, он был одержим парфюмерией и кремами. Обычно его одеяла были пропитаны ароматами различных фруктов и цветов, и он никому не позволял к ним прикасаться. Как посмел Сяо Цзинь, покрытый грязными пятнами крови, усесться туда?

Пока служанки дрожали от страха, Шэнь Юйхэн сохранял невозмутимость, уже сидя за столом и готовясь к трапезе. И, что самое удивительное, сегодня он не разбил ни единой тарелки.

Обычно господин Шэнь без конца жаловался на слишком простую еду, закатывая истерику и швыряя посуду на пол. До поступления во дворец он был самым избалованным младшим сыном богатой семьи Шэнь; теперь же, будучи нелюбимым наложником, он, естественно, получал далеко не лучшие яства.

Оригинальный Шэнь Юйхэн был бы недоволен. Но нынешний Шэнь Юйхэн пребывал в полном восторге.

Он ведь был корпоративным рабом, который каждый день давился дешевой едой на вынос, используя малюсенькие пластиковые ложки! Для него это был не иначе как настоящий государственный банкет!

Съев несколько кусочков, Шэнь Юйхэн вдруг окликнул, не оборачиваясь:

— Иди сюда.

Прислуживающие ему девушки замерли. Никто не понял, к кому он обращается. Шэнь Юйхэн посмотрел на комнату, полную растерянных лиц, беспомощно вздохнул и постучал по столу. Он в точности скопировал высокомерный тон прежнего владельца тела:

— Каких деликатесов ты ждешь? Ты достоин есть только мои объедки. Живо иди сюда!

Теперь все поняли, кого он звал. Сяо Цзинь молча приблизился.

Шэнь Юйхэн сделал вид, что не смотрит на него, но краем глаза внимательно наблюдал за реакцией мальчика. Сяо Цзинь от природы был подозрителен: если бы Шэнь Юйхэн лично не попробовал эту еду, он мог бы заподозрить, что она отравлена.

И действительно, увидев, что Шэнь Юйхэн уже отведал блюда, настороженность во взгляде Сяо Цзиня слегка утихла. Однако он так и не взял палочки для еды.

Как бы Шэнь Юйхэн ни угрожал и ни принуждал его поесть, мальчишка оставался непреклонен, чем так разозлил Шэнь Юйхэна, что тот едва не перевернул стол.

Система, почуяв неладное, поспешно вмешалась:

□Хост, сохраняйте спокойствие! Повторяйте за мной... разорван одной лошадью, разорван двумя лошадьми, разорван тремя лошадьми...□

Шэнь Юйхэн: *«...» (Слезы были самыми настоящими)*.

Задыхаясь от досады, Шэнь Юйхэн тоже не смог много съесть. Он отложил палочки и позвал маленького евнуха.

— Кто обычно дежурит у меня по ночам?

Не понимая, к чему господин об этом спрашивает, евнух запнулся:

— Обычно я, вместе со служанками Цзяобай и Юньдоу.

— Тебе больше не нужно этого делать. С этого момента будет дежурить он. — Шэнь Юйхэн указал подбородком на Сяо Цзиня.

Обычно слуги, дежурившие ночью, спали у дверей, отделенные от кровати Шэнь Юйхэна лишь занавеской. Пусть это и не роскошное ложе, но теплая постель была куда лучше ледяного, продуваемого всеми ветрами склада, где обычно спал Сяо Цзинь.

Сяо Цзинь лишь моргнул, никак не отреагировав, зато маленький евнух пришел в неопишуемый ужас:

— Господин! Вам нельзя! Нельзя!

Шэнь Юйхэн был так жесток к Сяо Цзиню; положить мальчишку прямо у своей постели... что, если он решит отомстить посреди ночи?

Но Шэнь Юйхэн все для себя решил. Он холодно отрезал:

— Что? Если он не будет этого делать, мне самому прикажешь дежурить?

— Этот слуга не то имел в виду... Я просто боюсь... — Евнух то и дело косился на Сяо Цзиня, пытаясь намекнуть на опасность.

Шэнь Юйхэн только и ждал этой реакции. Он плавно продолжил:

— Раз ты так волнуешься, живо свяжи его, чтобы он не причинил мне вреда.

Шэнь Юйхэн мельком взглянул в глаза Сяо Цзиня; они были холодными и смертоносными, как у затаившегося дикого зверя. Изобразив безразличие, он отвернулся.

Евнух облегченно выдохнул:

— Да, да! Этот слуга сделает всё сию же минуту!

Он схватил пеньковую веревку, чтобы связать запястья Сяо Цзиня. Его движения были такими неуклюжими и грубыми, что Шэнь Юйхэн невольно покачал головой.

— Слабее. Ты хочешь, чтобы он сдох в моей комнате? Слабее, кому говорю! Если на нем останутся следы, виноватым сделают меня! Забудь, я сам.

Шэнь Юйхэн отослал евнуха и взял веревку. Руки Сяо Цзиня были сплошь в обморожениях; как он мог выдержать такое грубое обращение? Шэнь Юйхэн осторожно обошел самые сильные раны и не туго связал предплечья юноши вместе.

Грубая пенька не коснулась болячек Сяо Цзиня, но оставила красные следы от трения на фарфорово-белых ладонях Шэнь Юйхэна, отчего они стали похожи на весенний персиковый сад.

Взгляд Сяо Цзиня упал на покрасневшие руки наложника.

Раз уж его выбрали в качестве супруга Императора, внешность Шэнь Юйхэна, естественно, была на высшем уровне; он принадлежал к тому типу людей, которые пленяют и женщин, и мужчин. Но чем красивее человек, тем он опаснее.

Как только веревка была завязана, Шэнь Юйхэн холодно отшвырнул руки мальчика, как будто Сяо Цзинь перешел все границы. Эта вспышка красного «персикового цвета» мгновенно скрылась из виду, оставив после себя лишь равнодушную спину.

Шэнь Юйхэн задернул тяжелые слои газового полога и поспешил к кровати. Только убедившись, что они могут видеть лишь размытые силуэты друг друга, он наконец осмелился нормально вздохнуть.

Система рассыпалась в похвалах:

□Хост, это было невероятное выступление! Так реалистично! Словно злая мачеха из «Белоснежки» сошла прямо с экрана!□

Шэнь Юйхэн: *«...» (Это вообще звучит как комплимент?!)*

Задув свечи, Шэнь Юйхэн рухнул на мягкие перины, и вскоре его одолела сонливость. Согласно оригинальному сюжету, Сяо Цзинь мог убить прежнего владельца тела еще до своего восшествия на престол, но почему-то не стал — должно быть, у него были свои расчеты.

Когда Шэнь Юйхэн начал проваливаться в глубокий сон, его бровь вдруг дернулась, словно от укола. Сквозь дрему он пробормотал что-то невнятное, перевернулся и свернулся калачиком в углу у стены, притворяясь, что все еще спит.

На самом деле его прошиб холодный пот.

Погодите, почему Сяо Цзинь стоит в изголовье моей кровати?! Что это за призрак во плоти?!

Шэнь Юйхэн отчаянно растормошил Систему. Система тоже была в ужасе, ее голос дрожал от электронных помех:

□Хост, не... не двигайтесь. Может, он просто встал подышать свежим воздухом...□

Затем Шэнь Юйхэн услышал тихий звук затачиваемого ножа. Острое лезвие мерно скрежетало по краю деревянной кровати, и звук рассекаемого воздуха становился всё более леденящим душу.

Когда он почувствовал, как кончик ножа в самом деле срезал несколько прядей его волос, Шэнь Юйхэн наконец подал голос:

— Девятый принц.

Заточка резко прекратилась. Кожа Шэнь Юйхэна покрылась мурашками. Он тяжело сглотнул.

— Если тебе совсем не спится, я могу спеть колыбельную, чтобы тебя убаюкать.

Он был весьма хорош в исполнении детских песенок, когда нужно было уложить спать «малышню». Но что касается ребенка, который посреди ночи стоит над твоей кроватью и точит нож... Таких Шэнь Юйхэну убаюкивать еще не доводилось. Он не был уверен, сработает ли это вообще.

Обернуться, чтобы посмотреть, он не смел. В конце концов давящее чувство за спиной исчезло.

После ночи, проведенной в метаниях с боку на бок, наступило утро. Когда он проснулся, Сяо Цзиня нигде не было.

Это тело было далеко от здорового; после бессонной ночи он чувствовал себя совершенно разбитым. Он заставил себя вылезти из постели, но прежде чем успел пойти искать Сяо Цзиня, в комнату семенящим шагом вбежал маленький евнух.

— Господин, господин! — Евнух был взволнован, но говорил вполголоса. — Господин Мэн просил передать вам письмо.

Господин Мэн? Кто это?

Шэнь Юйхэн порылся в воспоминаниях об оригинальной книге и нашел роль этого «Господина Мэна» — Мэн Цяня. Неудивительно, что он его не запомнил: это имя упоминалось вскользь. Это был влиятельный придворный чиновник и тайный любовник прежнего владельца тела до того, как тот попал во дворец.

Прежний владелец безумно любил Мэн Цяня, но тот лишь использовал его. После того как Сяо Цзинь взошел на престол, Мэн Цянь ради собственного спасения собрал все «доказательства» преступлений Шэнь Юйхэна. Своим трагичным финалом в формате «пять по цене одного» Шэнь Юйхэн во многом был обязан именно этому человеку.

Евнух в предвкушении потирал руки, но ожидаемых чаевых так и не дождался. В замешательстве подняв голову, он увидел, что Шэнь Юйхэн хмуро погрузился в раздумья.

В прошлом, когда бы господин Мэн ни присылал письмо, супруг Шэнь выказывал

нескрываемую радость, совершенно не боясь, что об их связи узнают. Это слуги дрожали от страха оказаться втянутыми в неприятности. Отчего же он теперь так обеспокоен?

Вскоре произошло кое-что еще более шокирующее.

Шэнь Юйхэн сжал письмо в руке, на мгновение задумался и бросил его обратно евнуху.

— Найди кого-нибудь, кто умеет держать язык за зубами, и верни это нераспечатанным. Передай ему, что я не знаком с господином Мэном, и нам лучше прекратить всякое общение отныне.

Хотя ему и было любопытно узнать содержимое, он понимал, что продолжать эту связь категорически нельзя. Иначе через год каждое из этих тайных писем станет для него смертным приговором.

При этой мысли Шэнь Юйхэн внутренне взвыл. Он спросил Систему:

— Если я завершу миссию по искуплению, я смогу уволиться с должности наложника?

Эта работа была просто невыносимой. Ему приходилось нянчиться с сыном босса, остерегаться ударов в спину от Императора и уворачиваться от козней коллег... Кто такое выдержит? К тому же, он даже не мог наладить личную жизнь.

Система хихикнула:

□Хост, может, рассмотрите кандидатуру Сяо Цзиня?□

Шэнь Юйхэн: *[Посылает вопросительный знак]*

— Ты имеешь в виду того «призрака во плоти», который прошлой ночью точил нож у моей кровати?

Система:

□Как только исцеление пройдет успешно, он обязательно станет лучше! Статистика показывает, что в 90% миров, которые курирует наше Бюро, «Мрачный актив» становится нежным и преданным мужчиной.□

— Он-то? — уголок рта Шэнь Юйхэна дернулся. Оригинальный главный герой, Су Чэн, так старался и все равно потерпел неудачу, закончив мертвым или покалеченным. Для Шэнь Юйхэна будет величайшей удачей просто остаться в живых.

— Забудь. С его характером, держу пари, любые постельные утехи превратятся в пытку, в которой тебя будут швырять и крутить, пока не испустишь дух. Я с таким не справлюсь.

Система: □...□

Слова были резкими, но правда была еще резче.